

МОРАЛЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

В.И. Левин

МАРТИН ХАЙДЕГГЕР И ТРЕТИЙ РЕЙХ

Аннотация: на примере жизни и деятельности философа Мартина Хайдеггера в нацистской Германии рассмотрена проблема взаимоотношения крупного ученого с властью в условиях тоталитарного государства. Показано, что М. Хайдеггер на протяжении всего периода господства нацистов в Германии был активным членом нацистской партии и лично участвовал в практической реализации человеко-ненавистнической программы этой партии.

Ключевые слова: педагогика, Хайдеггер, ученый, власть, университет, тоталитаризм, антисемитизм, мораль, личность, полемика.

Введение

26 мая 2011 г. исполнилось 35 лет со дня смерти знаменитого немецкого философа Мартина Хайдеггера. Это дает повод еще раз поговорить об этой непростой личности. Литература, посвященная Хайдеггеру, огромна и охватывает практически все стороны его научной деятельности¹. Но ученый — это не только исследователь, но и человек, живущий в конкретную историческую эпоху и вынужденный принимать практические, зачастую непростые решения, последствия которых могут иметь самое непосредственное отношение к его науке. Здесь мы имеем в виду, в первую очередь, решения ученого по сотрудничеству с действующей властью. Эта сторона деятельности М. Хайдеггера почти не исследована. А она очень важна для понимания личности и всего творчества ученого — ведь он сотрудничал с нацистским режимом Германии с самого его прихода к власти в апреле 1933 г. и до самого крушения рейха в мае 1945 года! Об этой стороне деятельности М. Хайдеггера имеются лишь отдельные фрагментарные отзывы, причем их авторы резко расходятся в оценках. Одни, как Х. Арндт, считают это сотрудничество его личной ошибкой, не имеющей отношения к его философским взглядам; другие, как Э. Левинас,

считают, что поддержка нацизма бросает тень и на все мысли философа.

Настоящая статья полностью посвящена именно этой недостаточно исследованной стороне жизни и деятельности Мартина Хайдеггера.

Жизнь и деятельность М. Хайдеггера в нацистской Германии и в первые послевоенные годы

В апреле 1933 г. только что пришедшее к власти в Германии нацистское правительство сделало Мартину Хайдеггеру — в то время профессору философии Фрайбургского университета — заманчивое предложение — стать ректором этого университета. Такие предложения, естественно, не делаются кому попало. Не было оно случайным и в данном случае: еще за несколько лет до прихода нацистов к власти М. Хайдеггер «засветился» публичными высказываниями о «засилье евреев» в науке, необходимости «укрепления немецкой интеллектуальной жизни» и т.д., которые мало чем отличались от официальной позиции национал-социалистической партии Германии. Поэтому он немедленно принял предложение нацистского правительства и тут же подал обычное в таких случаях для тоталитарных стран заявление о приеме в правящую партию — НСДАП (национал-социалистическая рабочая партия Германии). 1 мая 1933 г. Хайдеггер получил партийный билет № 3-125-894. И сразу началась его карьера ректора-нациста².

¹ Бимель В. Самоинтерпретация Мартина Хайдеггера. М., 1998; Васильева Т.В. Семь встреч с М. Хайдеггером. М.: Савин, 2004; Дугин А. Мартин Хайдеггер: Философия другого начала. М.: Академический проект, 2010; Михайлов А.В. Мартин Хайдеггер: человек в мире. М.: Московский рабочий, 1990; Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005.

² Беркович Е. Мартин Хайдеггер и Ханна Арндт // Еврейское слово. 2008. № 17 (387).

Однако в центре его служебной деятельности оказалось отнюдь не укрепление «немецкой интеллектуальной жизни», о чем он мечтал за несколько лет до этого, а банальная «чистка кадров» в университете. Увольняли преподавателей-евреев, а также преподавателей, числящихся «опасными для рейха». М. Хайдеггер не остановился и перед увольнением своего учителя, престарелого профессора Эдмунда Гуссерля, который вскоре после этого умер. Помимо кадровых вопросов, новый ректор должен был ежедневно заниматься множеством вопросов, обычных для ректоров любых вузов, конечно, с поправкой на то, что здесь речь идет о немецком вузе периода нацизма. Например, он весьма активно занимался делами студентов и уже 3 ноября 1933 г. издал указ по университету, согласно которому всем студентам, которые по новым немецким законам получили статус «неариец», было отказано в получении материальной помощи от университета. Не забывал он и аспирантов: в декабре 1933 г. он отказался от руководства диссертационными работами всех своих аспирантов-евреев. Их работы были переданы профессору христианской философии Фрайбургского университета Мартину Хонекеру. В этот же период он, как это было принято у новых членов партии, прекратил и всякие контакты со своими еврейскими коллегами, включая своего учителя проф. Э. Гуссерля, а также студентами и аспирантами. Хайдеггер активно пропагандировал с университетской трибуны нацистские идеи. Так, в летний семестр 1933 г. он принял участие в организованном студентами Гейдельбергского университета цикле лекций по актуальным проблемам теории и практики национал-социализма. Тема его лекции тогда была «Университет в третьем рейхе». В мероприятии участвовали и другие крупные ученые с нацистскими взглядами, а также функционеры НСДАП. Например, крупный специалист по теории права и известный политик Карл Шмитт прочитал студентам лекцию «Новое государственное право», а руководитель управления расовой политики НСДАП д-р Вальтер Гросс — лекцию «Врач и народ». Не гнушался известный философ и прямым прислуживанием нацистскому руководству Германии. В частности, 13 декабря 1933 г. он выступил перед сотрудниками Фрайбургского университета с призывом к сбору средств для издания специальной книги с верноподданни-

ческими речами немецких профессоров, обращенными к фюреру. При этом он не забыл упомянуть о необходимости обеспечения расовой чистоты мероприятия: «Ни одно неарийское имя не появится на подписном листе». Когда это было нужно для успеха национал-социалистического «дела», он писал и прямые доносы на коллег и учеников. Например, 16 декабря 1933 г. им был составлен донос на своего бывшего студента, а впоследствии и коллегу доцента Эдуарда Баумгартена. В частности, в письме Хайдеггера на имя руководителя национал-социалистического «Союза доцентов» Геттингена сообщалось, что «Баумгартен очень близко знаком с евреем Френкелем, который ранее был здесь сотрудником, а теперь уволен».

М. Хайдеггер вел активную пропаганду идей национал-социализма среди немецких интеллектуалов, заодно привлекая их в ряды правящей нацистской партии³. Наиболее крупной из завербованных им фигур был уже упоминавшийся выше специалист по теории права и известный политик Карл Шмитт. В письме к нему от 22 апреля 1933 г. Хайдеггер настоятельно призывал того не отступать от линии нового движения, и К. Шмитт сделал свой выбор и вступил в НСДАП, получив в начале мая 1933 г. партийный билет № 2-098-860. Незадолго до этого, в порядке подготовки к вступлению в партию Шмитт, как и положено «посвященному», прекратил всякие контакты со своими еврейскими коллегами, аспирантами и студентами, в том числе, перестал отвечать на их письма.

В качестве ректора Фрайбургского университета при нацистах М. Хайдеггер проработал ровно 1 год — с апреля 1933 по апрель 1934 гг.⁴ Его уход с поста ректора, однако, не означал разрыва с нацизмом: он не вышел из НСДАП, оставаясь ее активным членом вплоть до мая 1945 г., когда решением оккупационных властей эта партия, как преступная организация, была запрещена и распущена. Находясь в партийных рядах, он продолжал верой и правдой служить нацистскому режиму Германии, идеология которого была и его личной идеологией. Он поддерживал проводившуюся в стране «чистку университетских кадров» и «освобождение

³ Там же.

⁴ Арендт Х. Хайдеггеру — семьдесят лет // Вопросы философии. 1998. № 1.

аудиторий от неарийских студентов», вел пропаганду нацистских идей применительно к академическому сообществу, лично способствовал нацистской политике стирания неарийских имен из истории науки. Так, в 1944 г., за год до краха нацистской Германии, при переиздании своего самого знаменитого труда «Бытие и время» он, по предложению издательства, исключил имевшееся в книге посвящение своему учителю-неарийцу Гуссерлю⁵. Однако главным вкладом М. Хайдеггера в строительство «новой Германии» было то, что он, как и ряд других крупных немецких ученых (физики В. Гейзенберг и П. Штарк, химики Р. Кун и О. Ган и др.), не эмигрировал из страны после прихода к власти нацистов, а, напротив, активно поддержал национал-социалистические идеи на самом высоком уровне и тем самым способствовал международной легитимизации нацистского рейха.

После победы над фашистской Германией в мае 1945 года Мартин Хайдеггер оказался в нравственной и духовной изоляции, что было вполне естественным после всего содеянного им в период с 1933 по 1945 гг. Кроме того, чтобы получить право на продолжение научной и педагогической деятельности в послевоенной Германии, ему нужно было пройти процедуру денацификации. Шансы на успешное прохождение этой процедуры у бывшего ректора-нациста и активного члена НСДАП были ничтожно малы. Эти трудности в одиночку он бы, скорее всего, не преодолел. Но в этот момент ему протянула руку помощи его бывшая ученица, тогда уже — известный философ, знаменитый борец с фашизмом, человек с огромным моральным авторитетом — Ханна Арендт. Она приложила немислимые усилия, чтобы помочь своему учителю и бывшему возлюбленному успешно пройти тяжелую процедуру денацификации, бросив на алтарь все: свою любовь, верность, авторитет. И ей удалось добиться того, что уже в 1951 г. Хайдеггер вернулся к педагогической и научной деятельности, продолжив работу в Философском институте Фрайбургского университета и возобновив чтение лекций в университете. Хайдеггер прожил долгую жизнь и умер в 1976 г. в возрасте 86 лет, пережив свою спасительницу, которая была моложе его на 17 лет. Однако за долгие тридцать лет жизни после

Второй мировой войны он так и не отказался от нацистских убеждений и не выразил никакого сожаления в отношении своих поступков, совершенных в период Третьего рейха.

Хайдеггер как национал-социалистический активист и чиновник

Мартин Хайдеггер не был банальным нацистом и юдофобом. Напротив, будучи человеком творческим, он внес в дело пропаганды и внедрения нацистских и антисемитских идей, если можно так сказать, много «души». Ограничимся лишь наиболее яркими эпизодами⁶.

В своем письме на имя Виктора Шверера, вице-президента «Чрезвычайного общества немецкой науки», написанном 20 октября 1929 г. (т.е. еще за 3 года до прихода к власти Гитлера) М. Хайдеггер следующим образом изложил свою программу укрепления и совершенствования интеллектуальной жизни в Германии: «Или мы должны систематически укреплять «нашу» немецкую интеллектуальную жизнь, или окончательно смириться с растущим «объевреиванием» в широком и узком смысле слова». В этом, дурно пахнущем, пассаже под словом «объевреивание», очевидно, понимается, в первую очередь, приход в немецкую науку выдающихся ученых-евреев (таких, как философ Э. Гуссерль, физик А. Эйнштейн, химик Ф. Габер и др.), а под словами «укреплять немецкую интеллектуальную жизнь» — недопущение указанных ученых в эту жизнь. Так что у философа задолго до прихода к власти в Германии Гитлера уже был свой выстраданный план «окончательного решения еврейского вопроса», причем изложенный в изящной наукообразной форме. В связи с этим стоит напомнить, что в те же годы другой крупный немецкий ученый пронацистской ориентации, Нобелевский лауреат физик И. Ленарт те же мысли высказал в гораздо более открытой и ясной форме, обвинив А. Эйнштейна в том, что тот якобы создает особую «еврейскую физику» — теорию относительности. На что великий ученый немедленно ответил, что физика не может быть немецкой или еврейской — она может быть только правильной или неправильной. И все сразу же встало на свое место. Не стоит особо упоминать, что сказанное Эйнштейном относится не только

⁵ Беркович Е. Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт // Еврейское слово. 2008. № 17 (387).

⁶ Там же.

к физике, но и ко всем видам интеллектуальной деятельности человека.

Оригинальным было поведение М. Хайдеггера в процессе увольнения им как ректором Фрайбургского университета «неарийских» профессоров и преподавателей. Не утруждая себя при увольнении рядовых работников, он иногда устраивал нечто вроде торжественного прощания, если речь шла о заслуженных профессорах и ученых. Разумеется, эти акции носили показательный, лицемерный характер. Например, когда в 1933 г. «отправляли на пенсию» профессора математики Альфреда Леви, новый ректор пожелал ему «вынести все тяготы и жестокости, которые несут с собой времена перемен». Заметим, что указ об увольнении профессора, обрекавший его на «тяготы и жестокости», был подписан не безымянным «временем перемен», а лично ректором членом НСДАП М. Хайдеггером. Буквально теми же словами, которыми ректор утешал увольняемого профессора А. Леви, жена ректора Эльфрида, командированная им, утешала свою старинную знакомую Мальвину, жену уволенного знаменитого профессора Эдмунда Гуссерля, учителя М. Хайдеггера. Она еще добавила, что закон о чиновничестве, хотя он суров и жесток, но с точки зрения положения в Германии вполне разумен (на основании этого закона и проходили увольнения с государственной службы лиц «неарийского происхождения» — В.Л.).

Данная характеристика нацистского закона о чиновничестве, безусловно, принадлежала самому Мартину Хайдеггеру; Эльфрида Хайдеггер лишь повторила сказанное ее мужем. Разумеется, за вышеупомянутыми пожеланиями и утешениями в адрес увольняемых профессоров не последовало никаких конкретных действий по их поддержке в борьбе с предстоящими на их пути «тяжестями и жестокостями». М. Хайдеггер ухитрился даже, прервав все контакты со своим учителем Э. Гуссерлем, ничего не сделать, чтобы смягчить одиночество и полную изоляцию престарелого профессора, а когда тот в 1934 г. скончался, не прийти на похороны, сказавшись тяжело больным. В результате всемирно известного философа Эдмунда Гуссерля в последний путь проводил единственный, проявивший мужество, сотрудник Фрайбургского университета — историк Герхард Риттер.

Значительную информацию об особенностях расистских взглядов и деятельности М. Хайдеггера в рассматриваемый период дает его пере-

писка с Х. Арндт. Последняя перед отъездом из Германии весной 1933 г. (этот отъезд был вызван приходом к власти нацистов) написала своему учителю и возлюбленному прощальное письмо, в котором, в числе прочего, отметила, что до нее дошли слухи о его враждебном отношении к коллегам и студентам еврейского происхождения. Ответ учителя был «непедагогичен», зато абсолютно откровенен и ясно характеризовал как взгляды, так и деятельность «философа» в новой Германии. Приводим этот ответ в изложении журналистки Эльжбеты Эттингер, которая знакомилась с письмами М. Хайдеггера, но получила от его родственников категорический запрет на их публикацию и прямое цитирование (кстати, письмо Хайдеггера с этим ответом было единственным письмом учителя своей талантливой ученице за 12 лет нацистского правления в Германии!). Вот что писал Хайдеггер: еврейские студенты отбирали у него уйму времени и сильно мешали его собственной работе. И далее пояснил: кто приходит к нему за помощью? — Еврей! Кто требует оставить все и обсуждать его диссертацию? — Еврей! Кто посылает ему необъятные работы и требует их немедленно рецензировать? — Еврей! Для кого он должен добиваться стипендии? — Для еврея! Приведенные только что строки не нуждаются в комментариях. Однако после их прочтения хочется непременно тщательно вымыть руки с мылом.

Тем не менее, в истории известен, по крайней мере, один случай, когда Мартин Хайдеггер открыто и официально выступил в защиту подлежавших увольнению профессоров-евреев его университета. Это произошло в 1934 г. А именно, в письме, адресованном правительству земли Баден-Баден он писал, что увольнение выдающихся всемирно признанных ученых Георга фон Хевеши и Зигфрида Траннхаузера «вызвала бы за границей нежелательные последствия и осложнила бы внешнюю политику Германии». Это была лишь поза: на самом деле Хайдеггер вступился не за увольняемых за их неарийское происхождение ученых и не за престиж внешней политики Германии, а за свой родной Фрайбургский университет, который после потери этих ученых рисковал превратиться в захудалый провинциальный вуз. Кроме того, из этого обращения М. Хайдеггера ничего не вышло, в 1935 г. оба вышеупомянутых ученых были уволены, после чего они долгие годы украшали своим присутствием зарубежные университеты. В частности, один из них — Георг

фон Хевеши — в 1943 г. получил Нобелевскую премию по химии, будучи уже профессором Стокгольмского университета.

Некоторые из выступлений нацистского профессора, не совпадающие с официальной расовой политикой его партии, носили откровенно экзотический характер. Так, в 1935 г. Хайдеггер публично выступил в защиту Спинозы, заявив, что если философию великого голландца считать «еврейской» (как это делали тогда ортодоксальные философы-нацисты), то нужно считать «еврейской» и всю западную философию от Лейбница до Гегеля.

Однако Бенедикт Спиноза не нуждался в защите Мартина Хайдеггера и выжил бы и без него. Поэтому демарш нашего героя в данном случае нужно рассматривать не как выступление против нацизма, а лишь как свидетельство его профессионализма, не позволявшего ему считать, что наука как институт может выжить, если из нее выбрасывать под различными надуманными предлогами (национальное происхождение, политические взгляды, сексуальная ориентация ученого и т.д.) ее выдающихся представителей.

В отличие от М. Хайдеггера, большинство его «товарищей по партии» не понимали этого. А, например, самый высокопоставленный «товарищ» Адольф Гитлер в ответ на просьбу руководства концерна «Фарбениндустрие» позволить сохранить в штате хотя бы часть наиболее выдающихся ученых-евреев, так как в случае их увольнения «исследования по химии и физике придется приостановить», даже сказал: «Тогда мы в течение ста лет будем обходиться без химии и без физики!». Но понимание Хайдеггером неразумности кадровой политики нацистского режима в науке само по себе не может служить ему оправданием, так как практически он эту политику властей всегда поддерживал и потому, в числе других ученых, сотрудничавших с режимом, несет личную ответственность за уволенных им коллег и за падение немецкой науки после Второй мировой войны.

Виновен ли М. Хайдеггер: доводы обвинения и защиты

Изложенное выше позволяет выдвинуть против М. Хайдеггера, прежде всего, следующие обвинения, связанные с нарушением им норм научной этики.

1. Находясь в 1933–1934 гг. на посту ректора Фрайбургского университета и позже, вплоть до краха нацистской Германии в 1945 г., Мартин Хайдеггер проводил или поддерживал политику, основанную на вмешательстве государственных властей в университетскую жизнь, с целью придания ей нужного властям направления. Тем самым он способствовал уничтожению традиционной автономии немецких университетов, а вместе с ней и основного права ученого — на свободу научных исследований.
2. Он также способствовал проведению в жизнь политики нацистских властей по разделению профессоров и преподавателей университетов, а также студентов, на «арийцев» и «неарийцев», с ограничением прав последних. Таким образом, им был нарушен другой фундаментальный этический принцип науки, согласно которому наука интернациональна и потому не может быть немецкой, русской или еврейской — она может быть только правильной или неправильной.
3. Он активно способствовал, в том числе и личным примером, привлечению профессоров и преподавателей университета к поддержке и оправданию действовавшего в Германии национал-социалистического режима. Этим был нарушен еще один фундаментальный принцип этики науки, по которому наука занимается — свободно и независимо — поиском истины, оставляя поддержку и оправдание тех или иных режимов политикам.
4. Наконец, проводя «кадровые чистки» в подведомственном ему университете, он уволил ряд крупных ученых и профессоров, нарушив тем самым универсальный этический принцип «Не навреди!». Вред в данном случае был нанесен как уволенным ученым (которые после этого лишились возможности творчески работать в Германии), так и науке в целом.

Однако лишь приведенными обвинениями в нарушении М. Хайдеггером этических норм не обойтись, так как он в течение 12 лет сотрудничал с преступным нацистским режимом, осужденным в соответствии с нормами международного права на Нюрнбергском процессе в 1946 г. Это позволяет выдвинуть дополнительно против М. Хайдеггера следующие обвинения, связанные с нарушением им международно признанных законов.

5. На протяжении 12 лет — с 1933 по 1945 гг. Хайдеггер был членом преступной организации — НСДАП (национал-социалистическая рабочая партия Германии) и потому он несет часть ответственности за те преступления, в которых эта организация в целом была признана виновной на Нюрнбергском процессе (конкретно — преступления против человечности, т.е. уничтожение народов по расовым и национальным признакам).
6. Уволив из своего университета ряд ученых и профессоров по национальному признаку, он тем самым принял посильное персональное участие в преступлениях НСДАП и руководителей нацистской Германии против человечности и потому несет персональную ответственность за последующую смерть этих людей на территории Германии.

Перечислив обвинения против Мартина Хайдеггера, дадим теперь слово защите. Главной защитницей философа была его ученица Х. Арендт. Ее аргументы сводились к следующему⁷.

1. Философ должен «избегать мира людских хлопот... потому что мысль осмысливает именно эти хлопоты в удаленной от них самих тишине. Так, уже Аристотель имел перед глазами живой пример Платона, который настоятельно указывал философам, что не следует стремиться играть роль властителей в политическом мире... Платон уже в преклонных годах трижды собирался в путь в Сицилию, чтобы помочь тирану Сиракуз продвинуться в занятиях математикой, которую он считал необходимым введением в философию... Мы знаем, что Хайдеггер также однажды совершил попытку... «включиться» в мир людских хлопот. И что касается мира, то... Хайдеггеру пришлось еще хуже, чем Платону, ведь тиран и его жертвы находились не за морем, а в его собственной стране».
2. «Этот факт биографии М. Хайдеггера (здесь имеется в виду политическая деятельность философа в 1930-е — 40-е гг. на стороне нацистов — В.Л.) — после того как успокоилось озлобление — считают по меньшей мере «заблуждением»... Содержание хайдеггеровского заблуждения заметно отличается от того «заблуждения», что тогда было в ходу повсеместно. Кто бы еще, кроме Хайдеггера, при-

шел к идее рассматривать национал-социализм как «движение в планетарном масштабе определенной техники и нововременного человека»? Это заблуждение незначительно по сравнению со множеством различных ошибок, уступок в более значительных областях действительности — уступок гестаповским подвалам, аду концлагерных пыток».

3. «Спустя короткое время (в апреле 1934 г., т.е. ровно через год после вступления, по предложению нацистских властей, в должность ректора Фрайбургского университета — В.Л.) Хайдеггер признал свое заблуждение, тем самым идя на большой риск, чем кто бы то ни было в тогдашних немецких университетах».

Приведенные аргументы Х. Арендт легко опровергаются. Прежде всего, философ, конечно, имеет право «избегать людских хлопот», однако отнюдь не обязан это делать — ведь он тоже человек и потому ничто человеческое не может быть ему чуждым. Проблема здесь заключается не в выборе между вмешательством и невмешательством в «мир людских хлопот», а в том, на чью сторону становится выбравший такое вмешательство — тирана или его жертв. 2500 лет назад Платон трижды поехал в Сиракузы вовсе не для того, чтобы помочь тамошнему тирану Дионисию «продвинуться в занятиях математикой», а для того, чтобы убедить последнего дать своим подданным разумные законы — неперемный, с точки зрения Платона, атрибут справедливого государственного устройства. Древнегреческий философ находился на стороне граждан Сиракуз, бывших жертвами тирана. Что же касается М. Хайдеггера, то он, «вступив в мир людских хлопот», принял сторону тирана — одного из величайших злодеев в истории человечества Адольфа Гитлера. Таким образом, Хайдеггер — не Платон, и память о нем в истории человеческой цивилизации будет совсем другой.

Далее, считать факт сотрудничества Хайдеггера с нацистским режимом Германии «заблуждением» на основании того, что он неправильно понимал национал-социализм, трактуя последний как «движение в планетарном масштабе определенной техники и нововременного человека», совершенно нелогично. Действительно, даже среди философов вопросы интерпретации идеологии национал-социализма вызывают весьма ограниченный интерес, поскольку теория нацизма, как бы ее ни интерпретировали,

⁷ Арендт Х. Хайдеггеру – восемьдесят лет // Вопросы философии. 1998. № 1.

меркнет перед его чудовищной практикой, которая, таким образом, и представляет основной интерес для осмысления. Что же касается человеческого сообщества, то ему нет сколько-нибудь большого дела до философии и его интересуется не идеология того или иного движения и ее возможные интерпретации, а практика этого движения и ее последствия для человечества. Но поскольку практика нацизма была ужасна и привела к катастрофическим последствиям для человечества, что зафиксировано в официальных решениях Нюрнбергского трибунала 1946 г., то человеческое сообщество с полным правом считает гитлеровский режим преступным, а всех участников его практического воплощения — не «заблуждающимися», а преступниками.

Наконец, о якобы «признании» Мартином Хайдеггером своего «заблуждения» и связанном с этим «большом риске». Действительно, в апреле 1934 г. Хайдеггер ушел с поста ректора Фрайбургского университета. Однако это был лишь уход от обременительных административных обязанностей, связанных с руководством вузом, который никак не был связан с отходом от нацизма. Действительно, если бы Хайдеггер тогда ушел с поста ректора в связи с его разочарованием в национал-социализме и желанием порвать с ним, он должен был немедленно эмигрировать, так как в противном случае ему пришлось бы ежедневно сталкиваться с событиями в стране, которые противоречили его убеждениям, что не позволило бы ему спокойно заниматься наукой, а, с другой стороны, он сильно бы рисковал обнаружить при очередной проверке гестапо свою нелояльность нацистскому режиму (а такие проверки ввиду необычности его отказа от ректорства были неизбежны). Однако он не только не эмигрировал, но и, оставшись членом НСДАП, продолжал активную политическую деятельность в рамках национал-социализма вплоть до краха гитлеровской Германии.

Более того, даже после Второй мировой войны, находясь в новой, свободной от нацизма Германии, философ не предпринял никаких попыток, используя факт своего ухода с поста ректора Фрайбургского университета в 1934 г., хоть как-то реабилитировать себя, объяснив мотивы этого ухода. Такое поведение Хайдеггера заставляет думать, что он и после войны остался по своим убеждениям нацистом и оставался им до конца жизни, даже

не думая о признании своих «заблуждений» и тем более об отказе от них. А вот и прямое доказательство⁸. По свидетельству Рудольфа Бультмана, встретившегося с Хайдеггером в 1945 г., после слов Бультмана: «Ну, теперь ты должен написать «Retractaciones» (отречение — В.Л.), как Августин», «лицо Хайдеггера превратилось в каменную маску. Он ушел, не сказав больше ни слова».

Итак, приведенные доводы защиты должны быть признаны несостоятельными. Нужно рассматривать их, видимо, как благородные по содержанию и эмоциональные по форме попытки Х. Арндт помочь учителю и близкому человеку.

Рассмотрев доводы обвинения и защиты, подводим итог: М. Хайдеггер должен быть признан виновным по всем пунктам предъявленного ему обвинения.

Заключение

В середине 1920-х гг. крупный философ М. Хайдеггер окончательно сформулировал свои политические взгляды. Эти взгляды были близки тем, которые провозглашались в официальной программе национал-социалистической партии Германии, особенно той ее части, которая касалась национальной политики. Совершенно естественно, что после прихода нацистов к власти в 1933 г. «родственные души» нашли друг друга и философ пошел на службу к Гитлеру. За время работы с нацистами он совершил целый ряд преступлений, жертвами которых оказались его коллеги, аспиранты и студенты. После падения нацистской Германии он оказался в трудном положении, вызванном его бойкотом, изоляцией и невозможностью заниматься наукой. Его ученица, видный философ Х. Арндт, будучи отзывчивым человеком, приложив колоссальные усилия, добилась того, что ее учитель и возлюбленный смог вернуться к академической деятельности. Она также пыталась повлиять на его политические взгляды, «отмыть его от коричневой заразы», регулярно посылала ученому свои книги, разоблачающие тоталитаризм и нацизм, с обязательным личным посвящением. Однако это не удалось, поскольку коричневый цвет был собственным цветом Хайдеггера.

⁸ Ott H. Martin Heidegger. *Unterwegs zu seiner Biographie*. Frankfurt–New-York: Campus Verlag, 1988.

Не будем задаваться вопросом, стоил ли Хайдеггер такой заботы — ответ на него очевиден. Нам гораздо интереснее другое: как могла еврейка Ханна Арендт, убежденный борец с тоталитаризмом, нацизмом и антисемитизмом, всю

жизнь беззаветно любить и защищать нациста Хайдеггера? Ответ на него едва ли возможен в рамках рационального мышления. Его следует оставить писателям, журналистам, историкам и сочинителям женских романов.

Список литературы:

1. Арендт Х. Хайдеггеру — восемьдесят лет // Вопросы философии. 1998. № 1.
2. Беркович Е. Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт // Еврейское слово. 2008. № 17 (387).
3. Бимель В. Самоинтерпретация Мартина Хайдеггера. М., 1998.
4. Васильева Т.В. Семь встреч с М. Хайдеггером. М.: Савин, 2004.
5. Дугин А. Мартин Хайдеггер: Философия другого начала. М.: Академический проект, 2010.
6. Михайлов А.В. Мартин Хайдеггер: человек в мире. М.: Московский рабочий, 1990.
7. Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005.
8. Ott H. Martin Heidegger. Unterwegs zu seiner Biographie. Frankfurt-New-York: Campus Verlag, 1988.

Bibliography:

1. Arendt Kh. Khaydeggeru — vosem'desyat let // Voprosy filosofii. 1998. № 1.
2. Berkovich E. Martin Khaydegger i Khanna Arendt // Evreyskoe slovo. 2008. № 17 (387).
3. Bimel' V. Samointerpretatsiya Martina Khaydeggera. M., 1998.
4. Vasil'eva T.V. Sem' vstrech s M. Khaydeggerom. M.: Savin, 2004.
5. Dugin A. Martin Khaydegger: Filosofiya drugogo nachala. M.: Akademicheskiiy proekt, 2010.
6. Mikhaylov A.V. Martin Khaydegger: chelovek v mire. M.: Moskovskiy rabochiy, 1990.
7. Safranski R. Khaydegger: germanskiy master i ego vremya. M.: Molodaya gvardiya, 2005.
8. Ott H. Martin Heidegger. Unterwegs zu seiner Biographie. Frankfurt-New-York: Campus Verlag, 1988.